

Псковское дворянство: генеалогия, судьбы, имения

М. М. Пахоменкова

Дворянский род ЛЬВОВЫХ

У населения Новоржевского уезда дворянская фамилия Львовых неизменно ассоциируется с селом Алтун.

Селение Онтун у озера Онтуна Оршанского стана впервые упоминается в переписи 1582 г. по Пусторжевскому уезду. Со временем название селения менялось: Олтун, Альтун, Альтон. До нашего времени в селении частично сохранился парк с редкими породами деревьев и кустарников, в полосе северо-запада России традиционно не произрастававших. От системы прудов остались только два в виде американского и австралийского континентов. Удивляют архитектурным решением, своей добротностью служебные сооружения и винокуренный завод на территории усадьбы Алтун.

В России было несколько родов Львовых различного происхождения, народная молва объединила под этой фамилией князей, дворян, церковнослужителей. Новоржевские Львовы вошли в историю уезда и губернии, а также государства Российского, служа достойно на различных постах вплоть до Государственной думы.

Грамотой «от Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича» в 1702 г. Михаилу Фомину, подъячему дворцовых дел псковских пригородов были даны поместья и

денежный оклад. Из дел вотчинной конторы известно, что в 1706 г. и другие годы ему были отказаны поместья в Воронежском, Пусторжевском и Велейском уездах. Женат он был дважды: первой женой была Устинья Филипповна Назимова, второй - Домна Ивановна. От первого брака родились сын Лев и дочь Гликерия, выданная замуж за Герасима Григорьевича Сумороцкого.¹ В 1752 г. Лев Михайлович, поручик, унаследовал имения в разных уездах Псковской провинции.² Владения оказались не слишком большими: в Опочецком уезде - в пригороде Ворониче дворовых людей 8 душ и деревне Трубине 14 душ мужского пола, в Пусторжевском уезде - 17 душ в деревне Дубово, в пустоши Алтуне, доставшейся по купчей от дворянина Ивана Елагина, - 14 душ, Алянского стана деревня Харитоново - 7 душ, в Псковском уезде - деревня Асенитово - 5 душ.³ После кончины Льва Михайловича его сыновья - Иван Большой и Иван Меньшой - 7 марта 1763 г. вступили во владение имениями в Псковском, Пусторжевском, Велейском, Воронежском, Опочецком и Вревском уездах Псковской провинции.⁴

О потомках Ивана Меньшого имеется немного сведений. Известно, что от двух браков - с Авдотьей Антоновной и Маврой Андреевной - у него было трое детей: Иван, Прасковья и Акулина. В 1809 г. артиллерийский

Пахоменкова Марина Михайловна – зав. Новоржевским филиалом Псковского музея-заповедника

полковник и кавалер Иван Иванович Львов, его сестра коллежская советница Прасковья Ивановна Крупенникова, проживавшая с тремя детьми в Пскове, и девица Акулина Ивановна Львова провели повторный «полюбовный» раздел имущества отца. Ивану достались: в Опочецком уезде - сельцо Кирево с деревнями Трубино и Филино с 39 душами мужского пола, пустошами Глебово и Гришино, отхожими пустошами Худяково и Еришино, в Островском уезде - деревня Пепелово. Прасковья получила деревню Кузьмино с 19 душами мужского пола в Опочецком уезде, Акулина - деревню Андронову с 14 душами мужского пола в том же Опочецком уезде.

Род Ивана Большого Львова дал многочисленное потомство, а родовым имением его стало село Алтун, переходившее по наследству по мужской линии.

Иван Большой стал коллежским ассессором, патент за чин был собственноручно подписан Екатериной II 22 августа 1763 г.⁶ Львов присутствовал в качестве делегата от Новоржевского и Опочецкого уездов на первом собрании дворян Псковского наместничества в 1777 г.⁷ Собирательницей земель Львовых была супруга Анна Ивановна, за которой по переписи 1756 г. в Псковской губернии числилось 106 душ мужского пола, а основное недвижимое имущество составляло сельцо Алтун с 9 деревнями. На протяжении всей своей жизни она вела бесконечные суды за земли, пустоши, покосы с соседями, чаще всего с Ганнибалами.

Их дочь Анастасия вышла замуж за генерал-майора артиллерии Федора Ивановича Апрелева, мужем второй дочери - Екатерины стал в 1794 г. генерал-лейтенант Дмитрий Васильевич Микулин, родители которого были помещиками Великолуцкого уезда. В качестве приданого Екатерине было выделено в Псковском уезде сельцо Волково, а в Островском - Юшково, Горы, Суслово, Зубово. После похорон родителей мужа она продала имущество за 30 тыс. руб., а деньги дала по письму Ф. И. Апрелеву для дачи в залог недвижимого имения генерал-лейтенанта Бориса Борисовича Фока по причине его разорения. Но долг не был возвращен, и на имение Екатерины Ивановны Микулиной была наложена опека. Мать попыталась было помочь дочери, но безуспешно.⁸

Сын Ивана Большого и Анны Ивановны Алексей Иванович (1780-1833 гг.), гвардии полковник артиллерии, проживал в Алтуне, владея дворовыми людьми в количестве 22 мужчин и 28 женщин. По данным на 1807 г., он владел сельцом Михеево Столбушинского прихода, сельцом Алтун с 9 деревнями и крестьянами - 201 душа мужского пола и 205 женского. В 1812 г. доход с имений его составил 3400 руб., а душ мужского пола числилось за ним 240 человек. В 1808-1810 гг. А. И. Львов избирался предводителем Новоржевского уездного, а в 1823-1826 гг. - Псковского губернского дворянства. 29 сентября 1816 г. в церкви села Добрывичи он венчался с Елизаветой Чихачевой: жениху было 36 лет, невесте - 17. Родители ее были помещиками села Гора Новоржевского уезда - надворный советник Дмитрий Матвеевич и Елизавета Петровна Чихачевы.⁹ От этого брака родились трое сыновей: Александр, Леонид и Павел, все они получили юридическое образование.

После кончины мужа Елизавета Дмитриевна стада ведать всеми хозяйственными и коммерческими делами в имениях. 14 июня 1847 г. Псковская губернская строительная комиссия довела до сведения казенной палаты, что завершено строительство «Альтонского винокурного завода», производственные мощности которого определялись в «14000 ведер в полугаре» (архитектор Голицын, правда, называл другую цифру мощности завода - 2 тыс. ведер).¹⁰ В 1845 г. Елизавета Дмитриевна подала прошение об утверждении ее в правах наследства на имущество умершего в декабре 1837 г. бездетного родного дяди - действительного статского советника Павла Егоровича Караулова. А владения его были следующими: в Островском уезде - село Говари с деревнями и 231 душой крестьян, в Торопецком уезде - село Покровское с 210 душами в два стекольных завода. По истечении года со дня подачи прошения оно было удовлетворено.¹¹ В 1857 г. стекольный завод уже значительно увеличил выпуск продукции, о чем свидетельствует широкая реклама о нем в печати: «Стеклянный завод полковницы Львовой, существующий с 1800 г., под названием «Карауловский» Псковской губернии Торопецкого уезда в 50 верстах от г. Великие Луки приглашает всех желающих делать ему свои заказы, адресуя в г. Великие Луки в Барковскую контору. Занимаясь столько лет

производством и не жалея ни трудов, ни издержек для улучшения Бемского стекла, он со своей стороны постарается оправдать лестное ему доверие, как в аккуратном выполнении заказов, так и в доставлении по требованию на места».¹²

Еще при жизни Елизавета Дмитриевна разделила имущество между сыновьями: Алтун достался Александру, Гора - Леониду, Крулихино - Павлу, за собой же она оставила сельцо Говари с двумя сельцами, деревнями и 15 пустошами, 6639 дес. земли и 198 душами мужского пола крестьян, село Двинь - Покровское с 15 деревнями и пустошью, 13053 дес. земли и 145 крестьянскими душами мужского пола, а также Борковский и Тулининский стекольные заводы с ежегодным доходом в 25 тыс. руб. серебром.¹³ Остаток жизни она провела в имении Гора, где и скончалась на 64-м году жизни 19 мая 1862 г., о чем появилась запись в метрической книге Богоявленской церкви с. Юшковы села: «умерла натурально, исповедана и приобщена приходским священником Иоанном Юшковским, погребена на кладбище с. Алтуна в приходе села Вехна, погребение совершал священник Юшковский».¹⁴

Первенцем в семье Алексея Ивановича Львова и Елизаветы Дмитриевны Чихачевой (Львовой) был сын Александр, родившийся 17 ноября 1817 г.¹⁵ В 1841 г. он окончил полный курс юридического факультета Императорского С.-Петербургского университета и был определен на службу в штат Витебского губернского правления, 19 мая 1842 г. получил чин губернского секретаря, и со дня вступления в службу был определен Почетным смотрителем Ораниенбаумского уездного училища.¹⁶ В 1843 г. Александр Львов подал прошение в Дворянское депутатское собрание о внесении его в 6 часть дворянской книги Псковской губернии, и 13 декабря того же года вопрос был решен положительно. Императорский указ об утверждении его во дворянстве вышел 28 июня 1848 г.¹⁷

Характер у Александра был несдержанный, своенравный, из-за чего он имел массу неприятностей по службе и в повседневной жизни.

В изданной в 1915 г. книге А. В. Тырковой «А. П. Философова и ее время» цитировалась дневниковая запись Анны Павловны о нравах Новоржевского уезда в период ее первого посещения имения родителей мужа - сельца Бог-

дановского: «Из воспоминаний местных жителей... Александр Львов ездил по уезду в золотой колеснице, в тигровой шкуре! Вся дворня была увешана какими-то орденами, вроде льва и солнца, а сами голые. И он голый. Раз он затеял правильный штурм Новоржева. Собрал армию, выкатил пушку и осадил город. Начал даже пальбу. Хорошо, что исправник был догадливый. Он взял какие-то ржавые ключи, положил на бархатную подушку и торжественно вышел навстречу врагу. Была у этого сумасшедшего крепостная девушка, которая отказалась стать его любовницей. «Значит, ты хуже пса меня считаешь», - сказал он, - ну ладно...» Он привел большого свирепого пса и отдал девушку на растерзание. У этого Львова в усадьбе была тюрьма, и люди гнили в его карцере».¹⁸

Многие годы эти воспоминания кочевали из одной публикации в другую и использовались для показа «барства дикого», разгульной жизни помещиков. Но оказывается, что наряду с правдой здесь содержится и изрядная доля вымысла.

2 ноября 1843 г. было начато дело «об избииении розгами крестьянина государственных имуществ помещиком Александром Львовым». Суть его состояла в том, что крестьянин Василий Самуйлов пришел в имение Алтун на заработки и остановился у Михея Никитина из деревни Дубленников. Староста Мина Петров определил его на работы в поле. Когда начался дождь, Самуйлов без разрешения ушел с работы, сказав старосте, что он устал и эта работа ему не по силам. Все же остальные крестьяне продолжали трудиться, убирая сено. Мина Петров решил «вразумить» строптивного работника «через рукоприкладство», а Самуйлов пожаловался непосредственно Львову, за что и был приговорен к наказанию розгами. Выполнить это поручение обязали дворовых Григория Андреева, Тимофея Миронова и кучера Панфила Ефимова.¹⁹

С 26 октября 1844 г. по 17 февраля 1845 г. проводилось следствие о новых «незаконных действиях» новоржевского помещика Львова. Дело заключалось в том, что Александр с матерью на двух красивых колясках в сопровождении вооруженных конников, одетых в полное казацкое обмундирование, проехали через город, а на обратном пути вся кавалькада проехала по центральной улице. Это необычное

поведение Львова имело большой резонанс в городе и уезде. «Дело» в 125 листов содержит многочисленные допросы свидетелей и акты детального осмотра костюмов и оружия. Александр не являлся на допросы, за что был заключен в тюрьму. Ввиду нездоровья подследственного в камеру неоднократно приглашался уездный доктор. В ходе следствия выяснилось, что Львов во время своей поездки никому не угрожал, а просто сопровождал на отдельной повозке мать, самовольно вооружив своих крестьян холодным оружием. Александр был освобожден под поручительство предводителя новоржевского дворянства Виктора Дмитриевича Карамышева.²⁰ Возможно, этот случай и был превращен в легенду о взятии города с пушкой, золотой колесницей и разряженными крестьянами.

20 апреля 1847г. разбиралось дело «об избиении Александром Львовым служащего Новоржевской почтовой конторы» Михаила Григорьева. Для сопровождения доктора к городской квартире Александра Львова был вызван экипаж. Почтарь Григорьев приехал вовремя, доложил о прибытии и стал ждать. Пассажиры запаздывали, и когда он напомнил о себе вторично, то получил удар в лицо и был закрыт в чулан. Свидетелей по делу не оказалось: доктор медицины Геррат после оказания помощи больному Александру Львову, к которому приезжал и раньше, уехал на службу и избитого Григорьева не видел.²¹

А что же за «тюрьма с карцером» и растерзанная собакой девушка? Случилось в Алтуне следующее. По приказу Александра лакей Михаил Григорьев привел в господские покои крестьянку деревни Селиваново Василису Авдееву. Львов приказал женщине раздеться, дал ей в обе руки по 3 коп. серебром и закрыл дверь. После шума в гостиной повелел привести своего пса. Но собака не подошла к женщине, а господин со словами «Ты отказала мне, а моя собака не захотела тебя», приказал принести одеяло, чтобы согреть крестьянку, приготовить ей чай. Приглашен был и фельдшер Иванов, который при осмотре Василисы обнаружил у нее чесотку и забрал с собой в поселковую больницу, где та лечилась неоднократно, о чем имелись записи в журнале. Другая крестьянка, истопившая угарно баню, была наказана 20 ударами розог, о чем пристав Шма-

тов провел разбирательство.²² Решение суда от 10 февраля 1847 г. осталось неизвестным, но «17 марта 1847 г. по решению Высочайшего Сената за безнравственные и стеснительные действия Александра Львова для крестьян, он устранен от всякого личного заведования и распоряжения населенными имениями, о чем предписано Новоржевской дворянской опеке».²³ Александр продолжал бывать в Алтуне, отдавал распоряжения по хозяйству, но основным местом его жительства стал Новоржев, где он часто приходил на причастие и исповедь в городской собор Николы Чудотворца.

Что же касается тюрьмы и карцера, то в многочисленных документах не имеется ни одного упоминания о существовании таковых в имениях помещиков уезда. Возможно, разговоры о тюрьме вышли из скандального дела об отношениях между Львовым и художником Новиковым.

Новиков был привезен в Алтун из имения «Крулихино», принадлежавшего брату Львова - Павлу, для написания семейных портретов и определен на постой в одном из крестьянских домов. На обеды его приглашали к господскому столу. Однажды, когда в имение приехали чиновник Псковской казенной палаты Тихомиров, аптекарь Трейер и купеческий брат из села Вехно Александр Антонович Квест, хозяин предложил им перед убытием отужинать. В конце трапезы за столом между Александром и художником началась перебранка, последний бросился на Львова со столовым ножом, но не ударил им, а погрозил, сказав, чтобы тот его не оскорблял. Хозяин молча вышел из столовой и вернулся с людьми, которые художника вывели. Вечер был испорчен, гости разъехались. На другой день, вернувшись из города, Львов распорядился отнести Новикову в холодную избу, где тот спал, графин водки и обед. Но художник от еды отказался, хотя водки выпил, о чем свидетельствовал конторщик Алтуна лифляндский гражданин Кушний. После этого Новиков написал жалобу на помещика Львова, в которой сообщил, что его, свободного человека, держали в тюрьме без следствия. Опросили всех присутствовавших на ужине, дворовых и крестьян, и никто из них не подтвердил факт существования в имении тюрьмы. Какие же в тюрьме или карцере диван и водка? Но скандальное дело получило огласку,

к тому же художник не успокоился и организовал жалобу от крестьянки, якобы изнасилованной Львовым. На деле же оказалось, что она была сожительницей Новикова, а подача жалобы была организована с целью обеспечить их будущее.²⁴

Прошло не так уж много лет, и в 1852-1854 гг. рассматривалось новое дело, на этот раз «о недопущении на Альтонский винокурный завод поверенного по надзору Привалова». Последний был выдворен из имения за отсутствием паспорта Новоржевского уезда и окончанием ремонта аппаратов на заводе, как объяснил свои действия Александр Львов. После опроса свидетелей, выяснения обстоятельств с документами Привалова и ревизии документов выяснилась недостача на складе 24 ведер вина.²⁵

Несмотря на неоднократные судебные разбирательства над Александром и запрещение бывать в имениях, он, тем не менее, в 1853г. на собрании новоржевского дворянства был избран членом уездного попечительского комитета о тюрьмах.²⁶

При разделе имущества между сыновьями в 1856 г. Елизавета Дмитриевна Львова обращалась к своему второму сыну Леониду с предложением взять на себя управление имением брата Алтун, т.к. Александр «тяжело болен и уедет лечиться в южные губернии».²⁷

Но лечение его на юге было прервано: по распоряжению наместника Кавказского края Александра в сопровождении жандарма выслали домой под присмотр местных властей «за то, что позволял себе открыто говорить против православия и Российского правительства в выражениях непристойных и бранных». На Сумгаитской почтовой станции Бакинского уезда Александру более суток не давали лошадей, отказали в теплом ночлеге, и он вынужден был ночевать прямо в коляске на улице. Местные кучера предлагали ему дать взятку - уплатить по 1 руб. за лошадь смотрителю Габельху, и тем самым получить лошадей для продолжения пути, но вместо этого Александр сделал в станционном журнале запись о нарушениях, потребовал лошадей «по-своему» и с камердинером Чаусовым двинулся дальше. Габельх подал на строптивного новоржевского помещика жалобу, и появилось «дело», обрассавшее многочисленными свидетельствами. По

возвращении домой Александр жил уединенно в городе, о чем рапортовал пристав.²⁸

В январе 1859 г. он выехал в Псков, чтобы оформить документы для поездки на лечение за границу. Медицинское освидетельствование он прошел в губернской врачебной управе и получил свидетельство:

«Александр Алексеевич Львов от роду 42 лет, телосложения слабого и золотушного до такой степени, что на частях тела должных быть покрытыми волосами замечается совершенное отсутствие оных. От такового недостатка ресниц глаза постоянно находятся в раздражении, и вследствие оногo на роговой оболочке левого глаза образовалось значительное выпадение под видом белого наружного пятна, которое при потемнении роговой оболочки препятствует свободному зрению другому глазу. При том перенос золотушной материи на слуховые органы, имеет тупой слух. От золотушного страдания лишился всех зубов.

В настоящее время постоянно страдает припадками расстроенного пищеварения. Он страдает хроническим отделением слизистой мокроты из дыхательных путей с постоянным кашлем. Такое болезненное состояние г. Львова, не уступающее медицинскому пособию, постоянно употребляемому им, по мнению врачебной управы требуется, чтобы больной немедленно отправился в теплый климат и прежде всего пользовался Крейнскими и Швальбскими минеральными водами, а затем купаниями в морских водах Риорице».²⁹

Следовательно, как явствует из медицинского заключения, Александр был тяжело болен физически, от чего зависело и его нервное состояние. Любой внешний раздражитель приводил к его мгновенной ответной реакции - вспыльчивости и дерзости, хотя это его и не оправдывает.

В майские дни 1859 г., во время выборов в губернское дворянское депутатское собрание, Александр Львов был неожиданно арестован и доставлен в Новоржев под домашний арест. Причиной этого послужил самовольный, без дозволения городничего, выезд за пределы города. Теперь же ему вообще запретили выходить из дома, отказали в прошении навестить в имении Гора больную мать. Возмущенный, он явился в городское управление и настоятельно просил разрешения на посещение матери, но

вновь получил отказ. Тогда Александр схватил городничего за шиворот и сильно его потряс. Возбудили очередное «дело», на этот раз в Псковском губернском правлении. Львова лишили услуг камердинера, без помощи которого он при резком ухудшении здоровья и участвовавших припадках обходиться уже не мог. Александр писал одно прошение за другим, просил вернуть к нему Чаусова, но ответов не получал. По указу Псковского губернского правления о «преступлениях, допущенных губернским секретарем Александром Львовым по соображениям с законами...» с ним «следует поступить по всей строгости законов, предав его за неприличное поведение суду». Началось формирование нового «дела», составившее 444 листа. Снова в нем показания десятилетней давности – о женщине с собакой, художнике Новикове, об обиженном на Кавказе смотрителе и др., имеются и свидетельские показания новоржевских помещиков. Большинство последних о «похождениях» Львова вообще не слышали, лишь двое дали негативную информацию. Александр просил об отводе состава суда за волокиту в его деле, и даже приводил «компромат» на некоторых его членов: судья Крыжановский растратил казенные деньги и не оплатил долгов по векселям, за что ему грозило тюремное заключение, в родстве с судьей находится секретарь суда Иванов, растративший казенные деньги и удерживавший у себя в качестве наложницы жену солдата и т.п. Александр Львов был приговорен к трем месяцам лишения свободы с отбыванием в местной тюрьме.³⁰

Александр, чувствуя свою близкую кончину, оформил имущественные дела: завещание на брата Леонида и дарственную верному камердинеру на дом в Новоржеве. «За оказанную мне преданность и услугу в продолжение 20 лет, - говорится в дарственной, - я желаю камердинеру моему новоржевскому мещанину Тимофею Ефимовичу Чаусову подарить принадлежащий мне дом, с двумя флигелями, пристройками и местом, состоящим в Новоржеве, доставшимся мне по купчей крепости, совершенной в Псковской палате гражданского суда 1855 г. от коллежской асессорши Пыхачевой, урожденной Поздняковой, на следующих условиях, чтобы он, Чаусов до смерти моей служил мне с должным повиновением, испол-

нял все законные требования и сопутствовал бы мне во всем, в противном случае, я имею поступить по закону. В случае смерти Чаусова дома эти достаются жене и детям». В том же 1859 г. по решению палаты гражданского суда камердинер Чаусов стал владельцем дома № 4 на углу Опочецкой и Большой улиц «на каменном полуэтаже с баней и недостроенного нового дома с садом».³¹

Жизненный путь Александр Львов закончил в качестве арестанта. В одном из отчетов Новоржевской больницы за 1861 г. появилась запись, что «у находящегося в больнице арестанта, дворянина, губернского секретаря Александра Львова, страдавшего прежде разным болезнями, в этом году развилась чахотка до того сильная, что ускорила его смерть, и он 31 июля умер».³² Священник Никольского собора Новоржева выдал метрическую запись о смерти 31 июля 1861 г. Александра Алексеевича Львова, погребенного 2 августа.³³ В сельце Алтун сохранилось надгробие на могиле его любимой собаки.

Леонид Алексеевич Львов был полной противоположностью своему старшему брату. По воспоминаниям той же А. П. Философовой, он «был очень добрый человек и никого не способен был обидеть. Но он уверял, что освободить народ не надо, а надо делать свободными только новорожденных».³⁴ Родился Леонид 29 ноября 1818 г., служил в министерстве внутренних дел, окончив перед этим курс обучения в Императорском училище правоведения, ушел со службы в чине статского советника.³⁵ Женился он на Екатерине Николаевне Рокотовой, супруги проживали в имении Гора. При разделе имущества родителей Екатерины Николаевны в 1357 г. ей было выделено сельцо Назаркино с приселком, 7 деревнями, 12 пустошами и двумя озерами. Крепостных имелось 220 душ мужского пола, земли - 4199 дес., из которых 1048 дес. находились в пользовании крестьян, такое же количество земли было занято лесом.³⁶

Как уже упоминалось, Елизавета Дмитриевна Львова предлагала сыновьям совершить раздельный акт на имение отца. Обращаясь к Леониду, она сообщала: «чтобы сохранить ценность имения передачею в целом состоянии одному из наследников, я отказываюсь навсегда от положенной седьмой части, вдобавок

к тому имению наделяю всех вас троих частью собственного моего имения, как доставшегося от родителей моих, так и благоприобретенного мною от разных лиц... На часть Вашу поступает из собственного приобретенного мне имения с. Гора дворовых людей 10, 440 крестьян, приселок Финьково и сельцо Лог. Для уравнения в имуществе Вы должны уплатить братьям Александру 5000 руб. и Павлу 3000 руб.»³⁷ Проведенная ревизия имений показала, что «споров на имение, исков и арестов нет, кроме взысканий казенной недоимки в Новоржевском уезде 270 душ 283 руб. 19,5 коп. и Опочецком - 29 душ 49 руб. 34 коп. Выдано на продовольствие крестьян для имения Львовых: 1845 г. - из Новоржевского комитета на 288 душ 1152 руб. за проценты, из Опочецкого - на 381 душу 1500 руб.; 1846 г. - из Новоржевского комитета на 344 души 1145 руб. Долги по займам: 1848 г. в 12810 руб. под залог 184 крестьян и 1598 дес. 969 саж. земли Алтунского имения; 1852 г. - в 23520 руб. имений Опочецкого уезда 223 крестьян с 2057 дес. 1362 саж. земля; 1854 г. - 1320 руб. сельцо Королихино».³⁸ Ввод во владение состоялся 20 января 1857 г. по решению земского суда Новоржевского уезда, в акте перечислялось имущество: с.Альтон - дворовых 9, крестьян 302 души, пустоши, леса, рыбные ловли, винокуренный завод, каменная мельница; с. Гора - 440 душ, винокуренный завод, мельница.³⁹ Но имение Альтон до кончины в 1861 г. Александра Леониду фактически не принадлежало, только после утверждения завещания уездный суд признал его права.⁴⁰

В период подготовки отмены крепостного права проводилась перепись движимого и недвижимого имущества помещичьих имений. По ее данным владение Леонида Алексеевича Львова «с. Альтон прихода церкви погоста Вехно Посадниковской волости с 3 сельцами, 17 деревнями, 16 пустошами, остров на озере Белогуль; крепостных крестьян 263 души мужского пола из 49 дворов, из них 10 на дворовом положении, 36 - дворовые люди, 156 крестьян исполняли издольную повинность; земли 4560 дес., в пользовании крестьян 1416 дес., из них пахоты и сенокоса по 702 дес., из господской доли 3573 дес. под лесом и кустарником. В селении Альтон находилось: 5 домов, крытые дражкой, гумно, 4 сарая, два скотных двора, 8 хлебов, кузница, мельница, питейный дом, ви-

нокуренный завод, винный подвал и сарай; имение с. Гора прихода церкви Юшковых сел Горской волости с 13 деревнями и 5 незаселенными землями. Крепостных крестьян 431 душа мужского пола из 66 дворов, из них 13 на дворовом положении, 9 - дворовые люди, 180 исполняли издольную повинность. Земли 5925 дес., в пользовании крестьян 1636 дес., из которой пахота и сенокос по 810 дес., из господской доли 3573 дес. под лесом и кустарником. В селении Гора 10 жилых домов; крыши крытые черепицей - 2, железом - 1 и 7 - дражкой. Хозяйственные постройки: амбар, 2 бани, гумно, 2 конюшни, кузница, 10 сараев, скотный двор, воловня, оранжерея, 3 риги, ветряная мельница, каменный винокуренный завод, молочная лавка, питейный каменный дом. Сельцо Финьково - 519 дес. земли, из построек - мельница, псарня, баня, амбар, скотный двор, 2 сарая, 2 риги, гумно и 2 дома.⁴¹

11 мая 1862 г. Леонид Львов совершил покупку сельца Батково с деревнями от вдовы подпоручика Олимпиады Дормидонтовны Дельфонд: 5 деревень, 5 пустошей, озеро Веридожино, 107 душ крестьян мужского пола, 1196 дес., 1001 саж. земли, господский деревянный дом, два флигеля, кухня с семейной избой, скотный двор, мшеник для птиц, двор для свиней, задворная изба, гумно, экипажный сарай, пуня для сена, три амбара для сена. Имение состояло в залоге в С.-Петербургском опекуновском совете с 18 октября 1827 г., будучи собственностью коллежского асессора Петра Ивановича Неелова, у которого в 1848 г. его приобрела за 333 руб. серебром О. Д. Дельфонд.⁴²

После кончины матери Леонид Алексеевич подал прошение о разделе имений между ним и братом Павлом - единственными законными наследниками. Оба стекольных завода и с. Двинь-Покровское с 264 временно-обязанными крестьянами в Торопецком уезде достались Леониду, Павлу - сельцо Самульдово с деревнями и 42 крестьянами в Опочецком уезде, сельцо Гавари с деревнями и 151 крестьянином - в Островском, селение Ершово с 13 крестьянами - в Псковском.⁴³ В 1867-1872 гг. Леонид Алексеевич состоял почетным мировым судьей уезда, до 1877 г. - гласным уездного земского собрания.⁴⁴ В 1885 г. в имении Гора случился большой пожар, о чем Новоржевское уездное управление сообщило в печать:

«В ночь на 1 мая текущего года сгорел от поджога большой двухэтажный дом с богатой мебелью, хрусталем, фарфором, бронзой, арсеналом, огромною библиотекою, замечательною мраморною группою, со всеми подлинными актами, метрическими свидетельствами, документами, купчими крепостями, вводными листами, межевыми книгами, планами генерального и специального размежевания – словом, со всею внутри находящейся движимостью».⁴⁵

У Леонида Алексеевича и Екатерины Николаевны было двое детей. Дочь Зинаида родилась 8 июня 1851 г., вышла замуж за Сергея Неклюдова из села Родовое Островского уезда.⁴⁶ Старшим же в их семье был сын Лев, родившийся 30 мая 1850 г.⁴⁷ Он окончил полный курс обучения в Петербургском университете и в 1874 г. получил степень кандидата по физико-математическому факультету. В 1832 г. он обвенчался с Марией Ивановной Баннашфон-дер-Кейт, от этого брака родились дети Лев, Владимир и Ольга. Семья проживала в Алтуне и на ул. Спасской, д. 25, в Петербурге, имела и свой полукаменный дом на Екатерининской улице в Новоржеве.⁴⁸

Лев Леонидович сам занимался имениями, стараясь использовать достижения техники в сельскохозяйственной науке. К 1905 г. ему принадлежали села Гора, Алтун, Вехно, Батково, Юшковы села и приселок Финьково, 6088 дес. земли, два винокуренных завода, пивоваренный, лесопильный, кирпичный, черепичный, водяная мельница, в хозяйствах выращивались чистокровные овцы и свиньи, разводилась белая рыба, имелись конный завод, случной пункт, семенное хозяйство.⁴⁹ Благодаря хозяйственности Льва Леонидовича в Алтуне и Горе были построены великолепные господские дома и добротные хозяйственные сооружения, устроены в английском стиле лесопарки. В 1913 г. Гора, Юшковы села и Вехно были проданы в Крестьянский банк; имение Гора затем выкупил Департамент земледелия для открытия здесь педагогического института с низшим сельскохозяйственным училищем, Финьково с льнодельной станцией, черепичным и кирпичным производствами приобрело Новоржевское уездное земство.⁵⁰

Свою общественную деятельность Лев Леонидович начал 7 апреля 1875 г., когда приказом по СПб учебному округу он был опре-

делен почетным смотрителем Новоржевского уездного училища, с обязанностью вносить ежегодно не менее 100 руб. В том же году он был избран почетным мировым судьей. Первую должность он оставил в 1879 г., вторую – только в 1916 г. С 1877 г. он участвовал в заседаниях Новоржевского уездного по крестьянским делам присутствия, тогда же стал попечителем земской больницы, прослужив в этой должности до 1882 г. В 1880-1906 гг. Л. Л. Львов избирался предводителем дворянства Новоржевского уезда. Он был награжден двумя орденами Св.Владимира, 3 и 4 степени, орденами Св.Анны и Св.Станислава I и 2 степеней, медалями. На протяжении 20 лет он состоял попечителем Посадниковского земского училища, с момента его открытия в 1892 г.⁵¹

Первенцем в семье был родившийся 2 ноября 1882 г. в имении Гора сын Лев Львович, следующим родился сын Владимир (21 мая 1886 г.). Оба они получили воспитание во 2-й гимназии С.-Петербурга. Владимир в 1910-1912 гг. был попечителем земского училища с. Дубленниково, в 1913-1914 гг. – почетным смотрителем высшего начального училища в Новоржеве, почетным мировым судьей Новоржевского уезда. Его супруга Наталья Ивановна была попечительницей Алтунского земского училища (с 1910 г.)⁵²

Павел Алексеевич Львов – третий сын Алексея Ивановича и Елизаветы Дмитриевны – родился 2 июля 1825 г., воспитание получил в училище правоведения, служил помощником секретаря в Герольдии. Уволенный со службы 20 мая 1852 г. в чине коллежского секретаря, он венчался вторым браком в Ольгинской церкви с. Кунино Новоржевского уезда с Софьей Ивановной Бухвостовой.⁵³ По распоряжению матери при разделе имущества ему отошло сельцо Крулихино Опочецкого уезда с 20 деревнями, 10 пустошами, 331 душой мужского пола крестьян из 64 дворов, 4353 дес. земли.⁵⁴ Но Павел в возрасте 36 лет умер от грудной болезни и был погребен в Ольгинской церкви с. Кунино.⁵⁵ Сельцом Кунино владела его вдова Софья Ивановна Львова, дочь полковника Ивана Николаевича Бухвостова, к сельцу принадлежали также 10 деревень, 192 души крестьян мужского пола, в Порховском уезде – деревни Остров и Смоленец с 4 пустошами и 194 душами мужского пола. После кончины мужа

Софья Ивановна вторично вышла замуж, поменяв фамилию на Мей.⁵⁶

Сын Павла Алексеевича и Софьи Ивановны Алексей родился 30 января 1853 г., окончил Николаевское кавалерийское училище, в 1862 г. был занесен в дворянскую книгу Псковской губернии как корнет лейб-гвардии Уланского полка, 6 апреля 1877 г. в церкви Императорского училища правоведения венчался с дочерью тайного советника Якова Григорьевича Есиповича 19-летней Александрой. Выйдя в отставку в чине штабс-ротмистра кавалерии, проживал в Островском уезде, в 1880-1885 гг. избирался уездным предводителем дворянства и почетным мировым судьей. С 1908 г. он проживал в Крулихине, избирался почетным мировым судьей Новоржевского уезда, владел землями: в Опочечком уезде - 4000 дес., в Островском - 1500 дес., в Новоржевском - 585 дес.⁵⁷

У Алексея Павловича и Александры Яковлевны родились трое детей. Сын Павел, родившийся 20 апреля 1879 г., окончил Петербургский университет, в чине коллежского секретаря был избран почетным мировым судьей Новоржевского уезда. Вторым ребенком был Яков (род. 12 февраля 1880 г.), также окончивший Петербургский университет, проживал первоначально в Крулихине, а к 1910 г. имел уже собственный дом в Новоржеве. После кончины бабушки Софьи Ивановны Мей, урожденной Бухвостовой, унаследовал родовое имение Нижнее Кунино Духновской волости с 966 дес.

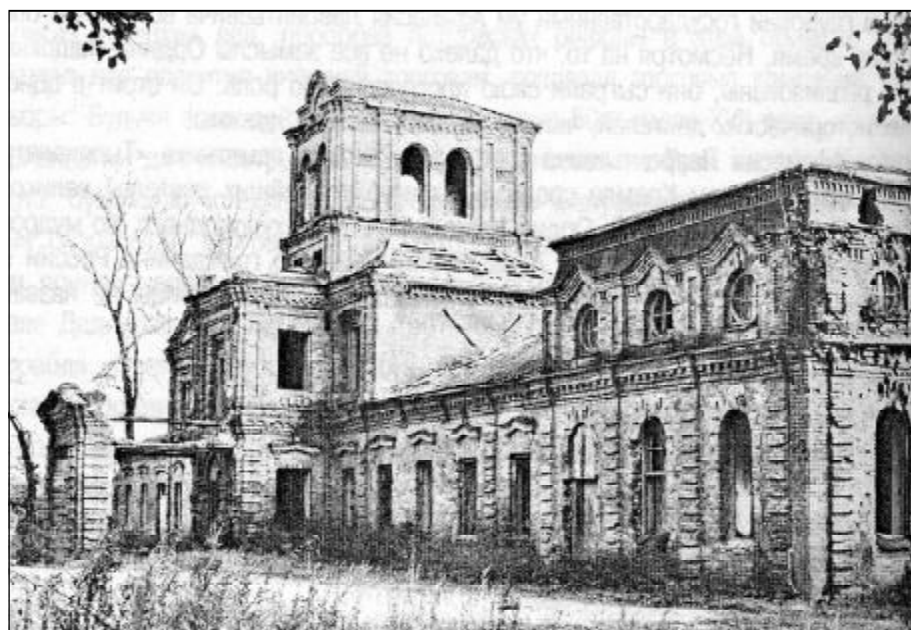
В возрасте 27 лет в чине коллежского секретаря Яков был избран предводителем дворянства Новоржевского уезда и прослужил в этой должности 10 лет, в эти же годы он избирался почетным мировым судьей Новоржевского уезда, гласным губернского земского собрания, председателем губернского экономического совета, попечителем Лиховского училища, министерского мужского училища Новоржева. Яков Алексеевич был избран от Псковской губернии депутатом Государственной думы 4 созыва, к 1915 г. он имел уже чин коллежского советника, камер-юнкера двора Его Императорского Величества.⁵⁸ В годы предводительства Якова Алексеевича в Новоржевском уезде последний неплохо развивался в хозяйственном отношении: велось строительство сельских дорог, прокладывалась сельская телефонная сеть – первой в губернии, создавались сельские кооперативные артели, ежегодно проводились сельскохозяйственные выставки и др.

Деятельность рода Львовых в Новоржевском уезде продолжалась на протяжении почти трех веков. Народная молва в разной интерпретации пересказывает деяния и «похождения» Александра, но достойное служение остальных Львовых на общественном поприще собрало поселян Алтуна, чтобы отстоять помещичью усадьбу от разгрома в 1917 г. До нашего времени в садах местных жителей растет Львовская черная смородина, картошка Алтунка на их огородах...

Примечания

1. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т.1. Сс.594-595
2. ГАПО, ф.110, оп.1, д.505, л.136.
3. Там же, лл.36-41.
4. Там же, л.136
5. ГАПО, ф.55, оп.1, д.278, л.6.
6. ГАПО, ф. 110, оп.1, д.505, л. 136.
7. Список дворян, присутствовавших на 1 собрании дворянства Псковского наместничества. Псков. 1846. С.36
8. ГАПО, ф.55, оп.1, д.169.
9. ГАПО, ф.139, оп.1, д.771, лл.3,4; ф.238, оп.1, д.30, лл.1,2; ф.369. оп.1. д.104. лл.91-92; ф.39. оп.1. д.50. лл.75-77; д.497. лл.48-51; ф.20.оп.1. д.203.л.288; ф.110. оп.1.д.1372; д.506. л.130; Акулов Н. И. Списки предводителей дворянства Псковской губернии. Псков.1916
10. ГАПО, ф.31. оп.1. д.241. лл.1,2
11. ГАПО. ф.110. оп.1. д.505. л.146
12. Псковские губернские ведомости. 1857. 24 апреля
13. Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях от 100 душ. Том 3. СПб.1860
14. ГАПО, ф.55, оп.2, д.20, л.14.

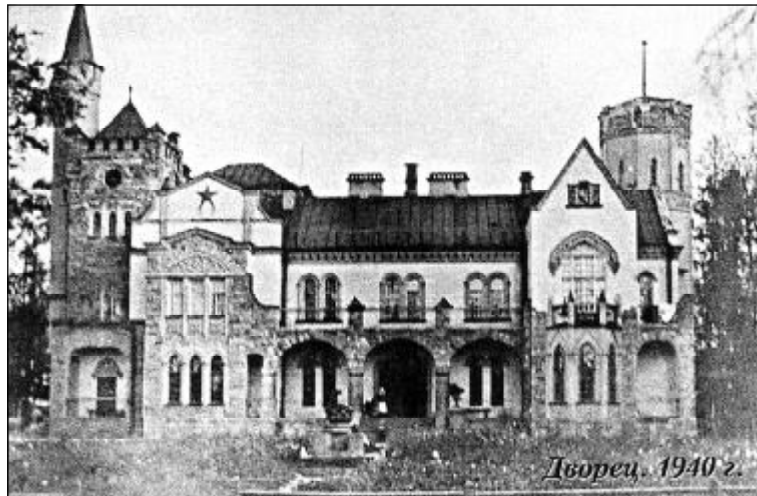
15. ГАПО, ф.110, оп.1, д.505, л.107.
16. ГАПО, ф.139, оп.1, д.837, лл.87,88; ф.110, оп.1, д.505, л.50.
17. ГАПО, ф.110, оп.1, д.505, лл.50-54, 107-112
18. *Тыркова А. В. А. П.Философова и ее время.* Пг.1915. Т.1
19. ГАПО, ф. 139, оп.1, д.378.
20. Там же, д.390.
21. Там же, д.410.
22. Там же, д.837, л.2.
23. Там же, д.56.
24. ГАПО, ф.66, оп.1, д.521; ф.139, оп.1, д.837, л.4.
25. Там же.
26. Памятная книжка Псковской губернии 1853 г. Сс.73-79.
27. ГАПО, ф.55, оп.1, ч.2, д. 408.
28. ГАПО, ф.139, оп.1, д.837, лл.71,81.
29. ГАПО, ф.66, оп.1, д.521, л.54.
30. ГАПО, ф.139, оп.1, д.837.
31. ГАПО, ф.55, оп.1, ч.2, д.1005, лл.1,5.
32. ГАПО, ф.117, оп.1, д.66, л.298.
33. ГАПО, ф.139, оп.1, д.771, л.5.
34. *Тыркова А. В. Указ. соч. Т.1*
35. ГАПО, ф.110, оп.1, д.505, л.107.
36. ГАПО, ф.55, оп.1, д.679; Приложение к трудам редакционных комиссий для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях от 100 душ. Т.3. СПб. 1860.
37. ГАПО, ф.55, оп.1, ч.2, д.408, л.1.
38. ГАПО, ф.139, оп.1, д.606, лл.9,10,48,70.
39. ГАПО, ф.55, оп.1, ч.2, д.409, лл.17-20.
40. ГАПО, ф.139, оп.1, д.771, лл.1-6.
41. ГАПО, ф.57, оп.2, д.12, л.154; Приложение к трудам редакционных комиссий для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях от 100 душ. Т.3. СПб.1860
42. ГАПО, ф.139, оп.1, д.810, лл.1,4; д.844, л.14.
43. ГАПО, ф.55, оп.2, д.20, л.1.
44. Памятные книжки Псковской губернии. 1867. Сс.52-57. 1869. Сс.70-77; 1872. Сс.86-95; 1874. С.134; 1875.С.77; 1876.С.85; 1877.Сс.81-88.
45. Псковские губернские ведомости. 1885. №22. С.148.
46. ГАПО, ф.110, оп.1, д.505, л.116; *Руммель В. В., Голубцов В. В. Указ. соч. Т.1. С.595.*
47. ГАПО, ф.110, оп.1, д.505, лл.116.
48. Там же.
49. Памятная книжка Псковской губернии 1905 г. Сс.400-401.
50. Памятная книжка Псковской губернии 1913-1914 гг. С.499.
51. ГАПО, ф.110, оп.1, д.1603,1605; ф.21, оп.1, д.8, л.45; ф.140, оп.1, д.4, лл.315-318.
52. ГАПО, ф.110, оп.1, д.505, л.189; д.1605; ф.21, оп.1, д.8, л.25,13; д.10, л.54; ф.140, оп.1, д.4, лл.315-315; Памятная книжка Псковской губернии 1913-1914 гг. Сс.243,256.
53. ГАПО, ф.110, оп.1, д.505, л.107; ф.55, оп.2, д.20, л.37; *Рикман.* Одна генеалого-герольдическая загадка // *Дворянское собрание. Историко-публицистический и художественный альманах. №1. М.1994. С.190*
54. Приложения к трудам редакционных комиссий...С.19.
55. ГАПО, ф.55, оп.2, д.20, л.36.
56. Приложения к трудам редакционных комиссий...С.19; ГАПО, ф.57, оп.2, д.20, л.207.
57. ГАПО, ф. 55, оп.2, д.20, л.35; ф.110, оп.1, д.505, лл.124,127,128,177; ф.79, оп.3, д.476, л1; *Акулов Н. И. Указ.соч.*
58. ГАПО, ф.110, оп.1, д.505, лл.178,180,198,200,181; ф.79, оп.3, д.47, л.97,1; оп.2, д.1429, л.199; ф.21, оп.1, д.10, л.48; д.19, л.1; ф.140, оп.1, д.4, лл.315-318; Памятная книжка Псковской губернии. 1907 г. Сс.184-199; 1909-1910. Сс.206-207; 1913-1914. Сс.499,242,243,255; *Бонович М. М. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Четвертый созыв. М.,1912*

Усадебный дворец Львовых в селе Крулихино.
Современный вид.

Усадебный дворец Львовых в имени Гора.

Усадебный дворец Львовых в имени Алтун.

Дом Львовых в Новоржеве.